

КОММЕНТАРИИ

НЕ ИЗЛИШНИ

КАРТОННАЯ

ШПАГА

ЭЖЕНА ИОНЕСКО

В ПАРИЖСКОМ театре «Монпарнас» идет новая пьеса Эжена Ионеско «Игры избиения». Французские газеты и еженедельники откликнулись на нее довольно многочисленными рецензиями. Журнал «Галери» сопроводил свою статью портретом драматурга. «Ионеско, принц общества потребления», — гласит подпись под этим изображением мэтра театра абсурда. За какие заслуги автор «Игр избиения» удостоен такого громкого звания? Это связано с тем, что, не довольствуясь более своими успехами на театральном поприще, Ионеско решил также прочно связать свое имя... с музой коммерции. «Под маркой Ионеско, — пишет «Галери», — в этом году откроется целая серия фирм, поставляющих современному человеку изделия как можно более неисправные».

«Неудача, — заявил автор «Носорогов», — хорошо продается. Я довольствовался до сих пор тем, что стремился обнажить исконную метафизическую неудачу человека. Я думаю, что наступило время дать этому более практическое применение».

В магазинах фирмы «Ионеско», сообщает журнал, можно будет приобрести часы, которые никогда не показывают время правильно, телевизоры, которые нельзя включить, нижнее белье, раздражающее кожу, кремы, «способные состарить ваше лицо лет на двадцать за одно применение», и т. д. и т. п.

Широкие коммерческие замыслы Ионеско, несомненно, вызовут переполох среди более мелких торговцев, исполон веков занимающихся продажей таких «шутовских» товаров в лавочках на Монмартре. Беспокоит ли «принца общества потребления» тот факт, что затеянная им игра может превратиться в «игры избиения» его менее именитых конкурентов?

Не будем задаваться таким «метафизическим» вопросом. Однако скажем, что, если бы даже Ионеско из гуманистических или каких-либо других побуждений решил отказаться от этой своей затеи, титул «принца общества потребления» следовало бы за ним все равно сохранить. Он вполне заслужил его как драматург, поставляющий буржуазному театру пьесы, которые, на первый взгляд, кажутся архисмелыми, а на самом же деле — в отличие от нижнего белья фирмы Ионеско — они никого «не раздражают».

«Что касается Бекетта и Ионеско, — пишет театральный обозреватель Ремо Форлами в связи с постановкой «Игр избиения», — то недоумение полностью рассеялось. Можно было думать вначале, что это храбрецы, готовые оторвать голову своим зрителям. Ничего подобного... Они нападают не на Общество с большой буквы, а на бога с маленькой...»

«Игры избиения», — продолжает он, — это, разумеется, пьеса, менее всего способная нарушить душевное спокойствие тех добропорядочных парижан, которые платят по тридцать франков за билет и в действительности ненавидят только одно: всякую попытку поставить под сомнение что бы то ни было в них самих».

«Игры избиения» — это своего рода модернизированная средневековая мистерия, повествующая о разразившейся в некоем городе эпидемии и о том, как по-разному его разные жители встречают смерть. «Кажется, — отмечает Ремо Форлами, — что она написана для того, чтобы быть поставленной примерно в тысячном году на паперти собора... Никогда еще современный автор не писал так отстраненно от своего времени. Если уже есть кто-либо, ничего не имеющий против нашего общества, то это член французской академии Эжен Ионеско».

Церемония принятия Ионеско в академию еще не состоялась. По традиции, в этот торжественный день друзья преподносят новому члену академии шпагу, купленную на средства, собранные по подписке. Анонс о том, что открыта такая подписка для приобретения шпаги Эжену Ионеско, был помещен в одном из последних номеров «Фигаро литерер».

Можно пофантазировать, как будет выглядеть эта шпага, если ее приобретут в одном из тех «порочных» магазинов, которые Ионеско собирается освятить своим именем. Шпага без эфеса? Шпага без лезвия? Шпага из картона?

Во всяком случае, искусное владение методом абсурда — этим картонным оружием, не наносящим никаких ранений буржуазному обществу, а только щекочушим нервы снобам, — сыграло главную роль в карьере «принца общества потребления», и картонная шпага прекрасно символизировала бы дух его пресловутого «бунтарства».

Н. ВЛАДИМИРОВ